

ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД: ПОРА ОБОБЩЕНИЙ

Более чем полувековой путь киргизской советской литературы неразрывно связан с процессом художественного перевода. Именно перевод — одна из активнейших и своеобразнейших форм литературных взаимосвязей — сыграл неповторимую роль в становлении и развитии киргизской поэзии, прозы, драматургии. Обращение исследователей к истории переводческого дела в республике закономерно, поскольку настала пора подытожить результаты многолетнего творческого опыта.

Этой теме и посвящена вышедшая недавно монография К. Х. Джидеевой «Поэтический перевод и историко-литературный процесс».*

Появление такого исследования знаменательно. К проблеме постоянно обращались и

обращаются критики и литературоведы, отыскивая ответы на многие сложные вопросы развития национальной литературы. На фоне этих обращений (часто эпизодических, локальных) в последнее время особенно остро ощущалась необходимость в обобщающем историко-ретроспективном исследовании, где проблема развития переводческого дела была бы проанализирована в том ее облике «соответствия культур», который характерен для киргизской литературы на протяжении десятилетий. К. Х. Джидеевой избран аспект, имеющий исходное значение: проблема перевода русской классики на киргизский язык, эволюция этого процесса, соответственная эволюция переводческих принципов и связь с этим многих основополагающих моментов развития киргизской поэзии.

Мысль исследователя сосредоточена на узловых моментах истории перевода: от первых произведений киргизской профессиональной поэзии и появляющихся в это

время первых образцов поэтического перевода к последующему развитию литературы и перевода. К. Х. Джидеева обоснованно, на широком материале аналитических обобщений утверждает мысль, что и в киргизском литературном процессе на всем протяжении его исторического развития «перевод всегда служил и служит обогащению эстетического сознания народов».

В поле зрения автора книги — исторически прослеженный путь переводческой культуры: «Пути постижения русской классики (40-е гг.). — Обманчивость иллюзии дословного перевода (50-е гг.). — Постигание образа сквозь призму контекста оригинала (60-е гг.). — На пути к реалистическому переводу (70-е гг.)». Эта последовательность и взаимосвязь этапов, выявленных в книге, говорит о глубокой продуманности научной концепции. Не просто ретроспективное описание — но историко-типологическое охарактеризование одной из важнейших сторон

переводческого процесса, умение увидеть его взаимосвязь с оригинально-поэтическим творчеством, умение аналитически вычленить исконное своеобразие системы «поэзия — перевод» в Киргизии и одновременно уловить и показать характеристики более общего порядка, свойственные истории перевода во всех новописанных литературных СССР... Все это делает книгу К. Х. Джидеевой нужной самым разным читательским кругам, позволяет предположить несомненную практическую полезность от знакомства с ней.

В исследовании переводческих этапов автор книги сочетает анализ живого материала литературной практики и состояния теоретико-литературной мысли в этот период, что позволяет достичь полноты изображения картины литературного процесса в единстве теории и практики.

Первое десятилетие поэзии и перевода справедливо показано как время, когда основоположники киргизской

поэзии «являются одновременно и прозаиками, и драматургами, и поэтами». И, добавим, переводчиками: перевод осознается лишь как процесс передачи «общего содержания оригинала». Однако и в этот период обретения первоначальных переводческих навыков создавались удачные переложения, оказывавшие серьезнейшее благотворное влияние на саму поэзию.

Исследуя историю развития поэтического перевода в 30-е годы, К. Х. Джидеева не только прослеживает предметный путь перевода, но и рассматривает сам процесс эстетического обогащения киргизской поэзии, основывающийся на все более полном знакомстве и понимании ею поэтики и эстетики русских классиков, а также представителей поэзии других народов, например, Шота Руставели. Рассматривая теорию и практику поэтического перевода в 30-е годы, автор книги констатирует ошибки и методологические упущения «переводоведения».

В 50-е годы, отмечает К. Х. Джидеева, «перевод становится одним из самых актуальных моментов литературной жизни», что связано с выходом киргизской художественной культуры на новую ступень — вхождением ее в контекст многообразных литературных взаимобогащений. С этим исследовательница оправданно связывает пробуждение во второй половине 50-х годов у наиболее талантливых поэтов-переводчиков «потребности исканий новых форм и путей интерпретации, методов воссоздания произведений», указывая на переводческое творчество С. Эралиева (особенно на его перевод поэмы А. Твардовского «Василий Теркин»). Естественно поэтому, что 60-е годы «озаменованы богатейшими эстетическими завоеваниями», стали «особым периодом для истории поэтического перевода».

Последовательно идя по пути развития принципов художественного воплощения оригинала, автор отмечает

принципиальные изменения в литературно-художественной практике перевода: расширение материала, обретение принципов постижения образа подлинника, появление и развитие традиций переводческой поэтики, рост вкусов читательской аудитории и эстетического сознания самих художников и т. д.

Остро ставит К. Х. Джидеева вопросы о пересмотре ряда моментов переводческой практики (издательский уровень, «научная поэтика» перевода и т. д.).

Впереди еще немало задач: предстоит исследовать историю переводческого освоения в Киргизии советской поэзии; не менее важна и проблема изучения исторических и теоретических аспектов перевода киргизской поэзии на русский язык; настоятельно требует своих исследований проблема стиховедческого обобщения переводческой работы. Всего не перечислить. И отсюда, что на этом фоне еще нерешенных вопросов книга К. Х. Джидеевой является существенным вкладом в литературоведение республики.

В. ШАПОВАЛОВ,
преподаватель кафедры теории и истории русской литературы Киргос-университета.

* Джидеева К. Х. Поэтический перевод и историко-литературный процесс. Из истории поэтического перевода русской классики в Киргизии. «Кыргызстан», Фрунзе, 1980, стр. 192. Отв. ред. — проф. Е. К. Озмитель.